

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации *Федина Андрея Валентиновича* на тему
«Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVII в.»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история Западной Европы и Америки)

Диссертационное исследование А.В. Федина посвящено чрезвычайно актуальной и важной теме, имеющей как научно-теоретическую, так и научно-практическую значимость. Становление и начальный «героический» этап развития иезуитской миссии в Новой Франции это не только ярчайшая страница ранней истории Канады и истории французского колониализма при Старом Порядке, но уникальный пример межкультурного и межцивилизационного взаимодействия – сложного, противоречивого и порой трагического процесса, который в итоге определил облик современного мира.

В своей работе А.В. Федин сосредоточил основное внимание на событиях, происходивших в колонии Новая Франция в первой половине XVII в. – от возникновения первых постоянных французских поселений в Акадии (то есть на территории нынешнего Атлантического региона Канады) и в долине реки Св. Лаврентия до падения Христианской Гуронии и гибели Лаврентийских редуций в результате «Бобровых войн» второй половины 1640-х – 1650-х гг. Умело используя различные исследовательские приемы, диссертант выяснил особенности миссионерской деятельности французских иезуитов в Канаде в интересующий его период, выявил экономические основы иезуитской миссии и установил особенности ее организационной структуры. А.В. Федин последовательно и очень подробно рассмотрел основные этапы деятельности иезуитов в Новой Франции, проанализировал региональные и организационные особенности миссии в основных «очагах» деятельности иезуитов. Отдельный раздел своего иссле-

дования он посвятил определению общих принципов иезуитской миссионерской традиции, сложившейся к началу XVII в., что позволило вписать рассматриваемые сюжеты в широкий исторический контекст. Все это позволило диссертанту успешно достичь поставленной им цели – раскрыть принципы, методы, стратегии и тактики Общества Иисуса в деле христианизации индейских народов Новой Франции.

Работа А.В. Федина построена по хронологически-проблемному принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений. Такое композиционное построение следует признать удачным.

Диссертация опирается на очень солидную источниковую базу. Ее основу составили документы различного происхождения – прежде всего, знаменитые «Реляции» (Донесения) Иезуитов из Новой Франции, а также правоустанавливающие документы (колониальные патенты, хартии, пожалования и т.п.), крестильные регистры, переписка. Также использовались документы личного происхождения – воспоминания и другие свидетельства, как самих участников миссии, так и их современников. Следует подчеркнуть очень тщательную работу диссертанта с источниками – прежде всего, критику «Реляций» на с. 10–15, а также детальный разбор «механизма» переписки канадских иезуитов с их корреспондентами во Франции и в Риме (ее частоты, регулярности и т.п.).

А.В. Федин прекрасно ориентируется в литературе так или иначе связанной с проблематикой его исследования. Им было привлечено большое количество работ, начиная от классических трудов «отцов» канадской историографии и американских историков «романтической школы» и заканчивая новейшими публикациями ведущих специалистов по истории церкви, истории Франции, ранней истории Канады и т.д. Следует особо подчеркнуть добротность и академизм историографического очерка (с. 23–65).

К числу наиболее значимых достижений диссертанта можно отнести следующее.

Во-первых, содержащийся в работе по настоящему комплексный анализ миссионерской деятельности Общества Иисуса в Новой Франции в первой половине XVII в., которая рассматривается как деятельность, направленная на культурную трансформацию традиционных обществ с целью их христианизации и приобщения цивилизации. В первой главе исследования А.В. Федин привел классификацию и дал обзор трех основных моделей миссионерской деятельности (этноцентрической, аккомодационной и контекстуальной). Далее он вскрыл особенности аккомодационной теологии (*theologia accomodativa*), в рассматриваемую эпоху лежавшей в основе миссионерской деятельности Общества Иисуса, члены которого декларировали стремление «стать дикарем среди дикарей» (с. 81). Диссертант подчеркивает, что «иезуитский миссионер начинал контакт с иным обществом и его культурой не с отрицания, а с изучения, целью которого было найти “семя Божье”» (с. 85). В итоге это вело к превращению иезуитского миссионера в «культурного агента, стремящегося познать ту культуру, которую он собирается изменить» (с. 117).

А.В. Федин также уделил значительное внимание выяснению мотивации миссионеров, отметив их стремление, в том числе, к личному страданию и мученичеству (с. 131). Ценным представляется «коллективный портрет» миссионера-иезуита, созданный диссертантом (с. 125–126 и след.). Благодаря этому «портрету», члены Общества Иисуса, проповедовавшие христианство индейцам Северо-восточного Вудленда, предстают перед читателем не только как убежденные, искренние и порой фанатичные служители церкви, но и как разносторонне образованные личности, обладавшие недюжинными познаниями в географии, этнографии, лингвистике, а также талантливые ораторы, способные организаторы, дальновидные политики. Не менее ценным является проведенный А.В. Фединым

анализ института *donné* – светских служителей, которые были незаменимыми помощниками миссионеров, и без которых деятельность последних была бы почти невозможна (с. 171–183).

Также диссертант уделяет внимание таким важным моментам как статус миссий с точки церковного права, организация их управления, их взаимоотношения с Римом и французским епископатом, дискуссия о создании в Канаде епископской кафедры и т.п. А.В. Федин приходит к выводу о том, что «эволюция иезуитского апостолата в Новой Франции отражала общие закономерности развития государственно-церковных отношений в метрополии» (с. 197).

Во-вторых, А.В. Федин рассмотрел сложный комплекс проблем, связанных с выяснением места и роли миссионеров-иезуитов в колонизационных процессах. Диссертант справедливо отмечает наличие взаимосвязи религиозной и светской составляющей французской колониальной экспансии: «иезуиты проникали к отдаленным племенам не только ради их христианизации, но и включения в орбиту торговых и политических интересов французской колонии» (с. 119). Подчеркивается зависимость миссионеров от колониальной инфраструктуры (с. 121); отмечается их вклад в привлечение в колонию значительных средств в виде пожертвований от представителей французской знати.

Безусловно, это не исключало разногласий между отцами-иезуитами, с одной стороны, и светскими властями Новой Франции и/или другими группами ее населения, с другой. А.В. Фединым показана диалектика взаимодействия миссионеров и торговцев пушниной (с. 123), имущественные споры, которые возникали по поводу сеньориальных прав Общества Иисуса на землю, различия в подходах к христианизации аборигенов со стороны иезуитов и представителей колониальной администрации (например, в Акадии) и т.п.

В-третьих, диссертант детально и скрупулезно рассмотрел два наиболее крупных миссионерских проекта Новой Франции: систему Лаврентийских редуций и миссии в Стране Гуронов. Это позволило А.В. Федину существенно обогатить наблюдения и выводы об особенностях иезуитского апостолата, а также рассмотреть реакцию аборигенов на проповедь «черных ряса». В частности, диссертант отметил смену «целевых групп» индейского общества, на которые была направлена миссионерская деятельность (постепенный переход от крещения больных, преимущественно детей и стариков, после краткого наставления к крещению взрослых здоровых людей после продолжительного катехумената). Также важно отметить вскрытое А.В. Фединым радикальное изменение отношения отцов-иезуитов к «франсизации» аборигенов, официально провозглашенной политикой французских властей: первоначально они были ее горячими сторонниками, однако затем почти полностью отказались от нее. Большой интерес представляет рассмотрение конкретных приемов миссионерской деятельности, например, использование визуальных образов, привлечение неофитов к контролю за паствой и т.п. Не менее интересен и значим проведенный А.В. Фединым анализ тех трудностей и проблем, с которыми столкнулись миссионеры: от общих (непривычные условия деятельности в бесклассовом потестарном обществе, сложности изучения индейских языков и перевода на них абстрактных понятий) до более частных и бытовых (специфика кочевой жизни, индейский алкоголизм, отдельные обычаи, идущие вразрез с христианской моралью и т.п.).

В-четвертых, в диссертации проанализированы те изменения, которые происходили в индейском социуме под воздействием проповеди христианства. Эти изменения затрагивали самые разные сферы и по-разному проявлялись: от смены моделей поведения и гендерных ролей до расколов по религиозному признаку, происходивших во многих общинах. Христи-

анские элементы смешивались и причудливо переплетались с традиционным мировоззрением и мироощущением индейцев.

А.В. Федин справедливо отмечает неоднозначный характер воздействия проповеди иезуитов на аборигенов американского и канадского Северо-востока. В частности он делает вывод о том, что миссионерская деятельность иезуитов среди гуронов стала важной, хотя и отнюдь не единственной причин поражения этого племенного объединения (и гибели значительной его части) в ходе войны с Ирокезской лигой (с. 597).

Все вышеизложенное свидетельствует о безусловной научной новизне рассматриваемой диссертации.

Помимо этого хотелось бы отметить высокую исследовательскую культуру автора работы, внимание и уважение к деталям, тщательность проработки исторического фона рассматриваемых событий. В диссертации содержится множество ценных уточнений относительно событий, дат и имен. А.В. Федин аргументированно отстаивает свою точку зрения, остро полемизирует с другими исследователями (см., напр. с. 174 прим. 491).

Отдельной похвалы заслуживает очень хороший литературный язык и четкий и ясный стиль изложения А.В. Федина. Особенно хотелось бы отметить драматическое описание гибели гуронской миссии (с. 575–594).

Давая общую оценку диссертации А.В. Федина, следует подчеркнуть, что перед нами цельная фундаментальная работа, основные выводы которой представляются обоснованными и убедительными. Исследование А.В. Федина вносит большой вклад в изучение теории и практики миссионерской деятельности Католической церкви в первой половине XVII в., истории Канады в эпоху Французского колониального господства, межкультурных контактов. Его результаты, безусловно, будут востребованы как в научной, так и в образовательной сфере.

Автореферат диссертации в должной мере отражает содержание диссертации. Основные положения работы представлены в публикациях авто-

ра, в том числе в капитальной монографии и в статьях в ведущих рецензируемых научных журналах.

Переходя к замечаниям по работе, сразу подчеркнем, что они носят преимущественно либо дискуссионный, либо рекомендательный, либо уточняющий характер.

Что касается дискуссионных моментов, то здесь нужно отметить следующее.

Можно ли объяснять только аккомодационной практикой чисто конъюнктурные моменты, в частности, стремление миссионеров прежде всего к обращению элиты того или иного общества (с. 86–87) ? Скорее здесь можно говорить об иезуитах как о носителях определенной классовой идеологии. Раз они полагали, что через сеньоров они смогут привести народ к благочестию (с. 87), значит, они подразумевали, что удел народа – подчиняться сеньорам.

Позволю себе не согласиться с предположением диссертанта о том, что «религиозный “интернационализм” стал основной формой становления и развития франко-индейского союза, в течение столетия обеспечивавшего существование Новой Франции» (с. 472) – по меньшей мере, это требует отдельного рассмотрения.

Диссертант утверждает, что в Новой Франции иезуитам удалось подчинить светские интересы духовным? (с. 598). На наш взгляд ситуация в колонии была не столь однозначной. Полного подчинения не было даже в наиболее сложные для Новой Франции моменты. Там всегда сохранялись группы (прежде всего, торговцы пушниной), которые не могли и не собирались отказываться от своих собственных интересов в пользу кого бы то ни было. Да и в целом колониальная администрация, при всей своей слабости, стремилась проводить курс, отвечающий, прежде всего интересам короны. В этой связи не совсем понятно утверждение о том, что в лице

иезуитов короне нужно было создавать противовес «усилению светской колониальной власти» (с. 119).

Не совсем понятно, почему использовавшаяся иезуитами практика крещений при смерти объявляется частью стратегии аккомодации (с. 66)? Возможно, здесь речь идет не об аккомодации, а о сохранении чистоты веры.

Отдавая должное выдающимся качествам иезуитских миссионеров, диссертант, на наш взгляд, порой затушевывает двойственность их политики, которая все же не всегда полностью соответствовала высшим принципам гуманизма, как например, в случае с их отношением к поддержанию мира между их подопечными и другими племенами (иногда они выступали «за», иногда «против», см. с. 114–115).

В порядке пожеланий отметим, что в работе уделяется очень мало внимания другим достижениям иезуитов Канаде – прежде всего их выдающимся географическим открытиям (об этом говорится только мимоходом, см., напр. с. 543). Конечно, напрямую это не относится к теме диссертации, но «добавляет красок» в описание ее героев. Также было бы интересно узнать об отношении иезуитов к правам индейцев на земли (об этом вскользь упоминается на с. 475). Лишь в одном месте вскользь затрагивается такой интересный сюжет как стремление гуронов воспрепятствовать миссионерской деятельности иезуитов среди западных племен района Великих озер, поскольку, таким образом, гуроны стремились сохранить свое положение «привилегированных партнеров» Новой Франции (с. 547).

Что касается уточнений.

По нашему мнению не стоит называть Лионеля Гру «последним представителем раннего клерикализма» во франко-канадской историографии (с. 38). Он был человеком иной эпохи и по праву считается «отцом» новой националистической исторической мысли во Французской Канаде.

Также, представляется, что идеологической основой подавляющего большинства работ англо-американских авторов XIX – начала XX в., которые упоминает диссертант (с. 39), был не только и не столько либерализм, сколько империализм.

Наконец, несколько частных моментов.

На с. 337 говорится о падении коммерческого значения Тадуссака и недовольстве этим местных монтанье и в качестве примера этого приводится инцидент 1617 г., хотя выше на той же странице говорится (совершенно справедливо), что в первой четверти XVII в. Тадуссак играл главную роль в распределении товаров в регионе.

Пьер де Мон был наместником Новой Франции, а никак не генерал-лейтенантом (как утверждается на с. 200).

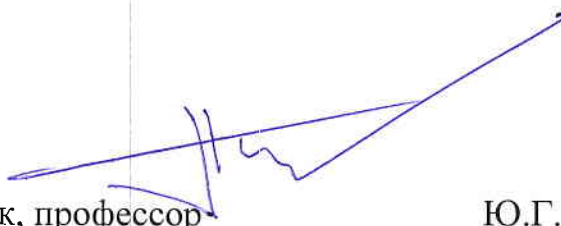
В тексте встречаются различные варианты имени известного иезуитского проповедника: иногда он фигурирует как Франсуа Ксавье, а иногда как св. Ксаверий (с. 114). Кроме того, не совсем понятно, почему он назван «земляком» французских иезуитов (с. 235), хотя он происходил из испанской части Страны Басков.

Упоминаемый на с. 417–418 Мишель де Морийак был сюринтендантом финансов, а затем хранителем печати Франции – называть его министром юстиции – не стоит (такой должности тогда просто не было).

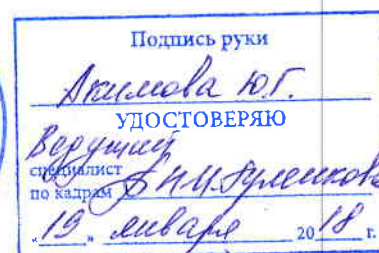
Иногда встречаются огрехи в транслитерации имен. Так, было бы правильнее Мари Гиар де л'Энкарнасьон а не Гюйар (с. 22), Аннепен, а не Энепен (с. 29 и след.), Гийом и Эмери де Каэн, а не де Кан (с. 245 и др.), Арголл, а не Эргалл (с. 229–230). Корабль, доставивший первых иезуитов в Акадию, правильнее было бы называть или «Жона́с» или «Янус», а не «Жона» (с. 227). Французское название микмаков (*souiquois*) по аналогии с ирокезами, возможно лучше передать как сурикезы, а не сорикуйос (с. 148, 218).

Однако все указанные замечания отнюдь не снижают общего впечатления от работы, которое остается сугубо положительным. Диссертация А.В.Федина представляет собой комплексное завершённое исследование важной научной проблемы, которое вносит значительный вклад в историческую науку. Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора наук в пунктах 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Федин Андрей Валентинович заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук, профессор

Ю.Г. Акимов

Юрий Германович Акимов
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры американских исследований
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, Смольный, 8-й подъезд
тел.: (+7 812) 363 64 34
e-mail: y.akimov@spbu.ru